

Вэнь Син всегда знала, что старая гвардия дома Вэнь недовольна её частыми визитами в Цинфэнлоу, но так открыто пойти против неё, лишив лица, они решились впервые.

— Похоже, ты так и не избавился от привычки болтать лишнее, — Вэнь Син опустила взгляд и махнула рукой, давая понять Си Жу, что церемониться не стоит. — Раз так, мне придется самой преподать тебе урок, чтобы ты помнил, каков твой истинный статус.

Она выхватила свой меч и приставила лезвие к горлу Хань Юэ. Вокруг сверкали клинки, но ни она, ни Хань Юэ не шелохнулись.

— Госпожа, у вас хватит духу?

Эта дерзость выставила истинные намерения Хань Юэ напоказ. Даже Вэнь Син, обычно не придававшая значения подобным мелочам, почувствовала прилив гнева. Он вел себя столь вызывающе лишь потому, что был уверен: старейшины дома Вэнь всегда будут его покрывать. Пока он твердит, что печется о благе дома, они не отвернутся от него.

Но разве есть на свете место, где могут защитить человека от всего на свете? Они поддерживали Хань Юэ лишь для того, чтобы сдерживать её саму, заставить быть покладистее. Но некоторые люди настолько слепы, что, заручившись поддержкой старейшин, возомнили себя выше неё.

— А почему бы и нет?

Едва слова сорвались с её губ, как лезвие Вэнь Син окрасилось в алый цвет. Кровь на серебристой стали казалась пугающе яркой. В этом мире жизнь ценится не дороже пыли, и Вэнь Син видела достаточно смертей. Что значит убить одного человека?

Си Жу быстро приказала навести порядок, и от прихвостней, присланных домом Вэнь, не осталось и следа.

— Госпожа... — Си Жу взглянула на тело Хань Юэ, не решаясь продолжить. — Как поступить с ним?

— Бросьте его во дворе главной усадьбы. Нечего марать наше место этой грязью.

— Стоит ли предупредить караульный отряд?

— Раз он смог прийти сюда, значит, с караульными всё уже улажено. Нам не о чем беспокоиться.

Си Жу кивнула, отдала распоряжение стражникам и велела им поторопиться. Вэнь Син

бросила взгляд на остекленевшие глаза убитого, и уголки её губ дрогнули в усмешке. В отличие от тех стариков, Хань Юэ воображал, что понимает её, но он не учел одного: она никогда не жила по чужим правилам. Он поставил на то, что она уступит ради приличий и страха перед старейшинами, но разве она позволила бы кому-то топтать себя?

Она должна была убрать всех, кто стоял между ней и Ло Хэн. Это была неоспоримая истина, которую Хань Юэ так и не смог осознать.

Не посмеет убить? Сейчас, вспоминая его дерзость, она находила это смешным. Она — истинная наследница дома Вэнь, и у неё есть полное право распоряжаться его жизнью. К тому же, она — действующий канцлер, в чьих руках сосредоточена реальная власть.

Осенний ветер пробирал до костей, листья опадали, предвещая холод.

Когда Цин Жун вошла в комнату, Вэнь Син ждала её уже около четверти часа. Она была невозмутима, словно ожидание ничуть её не тяготило.

— Прошу прощения, я и не знала, что это госпожа Вэнь изволила пожаловать. Мне крайне неловко.

Увидев, что её ждет сама Вэнь Син, Цин Жун не поверила своим глазам, но сохранила спокойствие. Она не выказала ни тени страха перед высокопоставленной гостьей.

— Оставь любезности. Я позвала тебя, потому что у меня есть поручение, — Вэнь Син небрежно взяла чайную чашку, и от неё повеяло тяжелым давлением. — Если согласишься, я не останусь в долгу. А если нет...

Она поставила чашку на стол и улыбнулась:

— Всегда найдется кто-то другой. Ты ведь слышала, что я не люблю принуждать людей.

Цин Жун мгновенно взвесила все за и против. Связь с канцлером Вэнь сулила Цинфэнлоу процветание в столице, и путь, который раньше казался тернистым, теперь стал бы гладким. К тому же, если говорить прямо, как намекнула Вэнь Син, отказ означал бы лишь то, что дело поручат другому, а судьба Цинфэнлоу могла сложиться куда печальнее. Она согласилась без промедлений, опасаясь, что Вэнь Син передумает.

— Даже не спросишь, что за дело?

Вэнь Син прищурилась, и в её взгляде мелькнуло что-то опасное. Она знала, как Цин Жун

умеет приспосабливаться, и такая поспешность вызвала у неё подозрение.

— Служить госпоже — честь, ради которой многие готовы голову сложить. Упустить такую возможность было бы глупо.

Эти слова звучали искренне. Цин Жун действительно дорожила шансом примкнуть к Вэнь Син и не собиралась отдавать его другим.

— Ты довольно прямолинейна.

— Я видела слишком много двуличных людей. Если бы я начала юлить, это дело наверняка досталось бы кому-то другому.

— Тогда перейду к делу. Ты должна обеспечить Ло Хэн особые условия в Цинфэнлоу. Если кто-то хоть пальцем её тронет, ты должна заступиться. Поняла?

— Госпожа, есть люди, с которыми наш маленький дом просто не может тягаться...

Вэнь Син подняла глаза и, слегка усмехнувшись, произнесла:

— Раз я поручаю это тебе, значит, я буду твоей опорой. Неважно, кто это будет и когда — Ло Хэн не должна знать обид.

— Госпожа, если вы так печетесь о ней, почему бы просто не выкупить её? — осторожно спросила Цин Жун.

Лицо Вэнь Син мгновенно помрачнело:

— Это не то, о чем тебе следует спрашивать.

— Простите мою несдержанность, госпожа.

— Если повторится — Цинфэнлоу может...

Она не договорила, лишь постучала пальцами по столу. В тишине комнаты треск догорающей свечи казался оглушительным. Цин Жун не знала, что ответить, но и молчать было нельзя. Видя, что Вэнь Син разгневана, она мысленно прокляла себя за лишний вопрос.

— Я поняла, подобное больше не повторится, — поспешила она заверить гостью.

Вэнь Син больше не проронила ни слова, поднялась и вместе с Си Жу вышла из комнаты.

— Госпожа, возвращаемся в поместье? — тихо спросила Си Жу.

— Нет, к старой гвардии дома Вэнь. Пора навестить тех господ.

Вэнь Син уже знала, куда направится. Она опустила глаза, на её губах играла холодная улыбка. Даже если бы она не поехала к ним сама, они бы вызвали её после случившегося с Хань Юэ. В конце концов, именно они приставили его следить за ней, и теперь им потребуется объяснение.

Впрочем, она не считала, что совершила ошибку. От тех, кто вредит тебе, нужно избавляться — это они сами вбили ей в голову. Она лишь применила их урок на практике.

В частном поместье дома Вэнь старейшины сидели в зале, слушая донесение подчиненных, и лица их были чернее тучи.

— Она совсем потеряла страх и не ставит нас ни во что! — Второй старейшина так разозлился, что его борода дрожала. — Мы с самого начала сказали ей, что Хань Юэ — наш человек! Поднять на него руку — значит растоптать наше достоинство!

Первый старейшина молчал, словно обдумывая что-то важное.

<http://bllate.org/book/21729/2245601>